

Живет в Харькове (Украина). Визитная карточка участника.

* * *

любимая, дай мне таблетку
анальгина; туман туго обмотал
треугольные головы горам,
точно влажными полотенцами,
легчайшая боль неба, мелкая, незаметная,
как подъязычная кость колибри,
и виноградники разлаписто тянутся
по каркасам и шиферным заборам
карликовыми истощенными драконами
/больны осенним рахитом/,

усыпаны сладкими пыльными ягодами,
и грузчики, кряхтя и потея,
уже вносят в прозрачные чертоги воздуха
трехметровые портреты осени,
забрызганные грязью, глиной,
грибными спорами,
а осень в кровавых от ягод ботфортах
с нами-статуэтками на ладонях
позирует возле ржавого лимузина
с выбитыми стеклами...

* * *

...и наволочка в слезах,
обмочившийся щенок лица
пристыженно машет ресницами.
загустевшим безумием, как ржавой проволокой,
протыкаю седьмые небеса.
слезы сверкают, как стекловата.
отталкиваю тебя,
чтобы лучше рассмотреть.
я дерево, а ты - отросток на моем теле,
слепо огибаешь железные прутья ограды
деревянной бугристой змеей.
так кошка кусает себя за плечо.
так мы ругаемся,
перебегаем трассу мокрую, черную после дождя,
словно дети или бродячие собаки,
а мимо фурами проносятся жестокие фразы,
давят на клаксон, мощные, злые, рычащие.
пролетают закованные в хитин безумцы
на мотоциклах междометий.
сбивают настроение,
разбиваются, окровавленный пластик.
ух, чуть не убили друг друга словами...
светает...

* * *

осень - голодная скорпионша
с клейким выводком детенышей на спине:
но никто не приютит ее, не пригреет.
лишь поэт смело протянет руку и скажет: «Сигай ко мне!»
осенью каждый второй если не поэт, то зародыш Гомера:

прошли четыре рыжих недели, без дождей и дрожи.
и каждый третий прохожий ужален роскошным ядом,
и кленовые листья хрустят и шуршат под ногами, точно
чипсы осени со вкусом Пушкина Александра.
а город, а город, а город
исподволь грузно и с грустью впадает в предзимнюю спячку;
дворник жадно сосет никотиновую лапу -
насыщается медвежьим жиром дворовой мечты.
все эти пейзажи - городские, земные, осенние,
с червивыми чертогами и грудями дряхлого золота,
с кривыми гвоздями в полусгнившей раме,
с голым ветром, босиком шагающим по листьям,
будто невидимка по острым ракушкам на берегу моря, -
я никогда не забуду, где бы я ни оказался завтра:
в каком-нибудь раю/аду или на незнакомой планете.
спасибо. спасибо. спасибо...

